

ПРОБЛЕМА РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ДЛЯ ИСТОРИКО-ЦЕРКОВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в. (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРИОДА ССЫЛКИ ПАТРИАРХА НИКОНА)

Аннотация. В основе историко-богословского исследования должны лежать источники, позволяющие рассматривать его выводы как репрезентативные. Материалы представленной статьи на примере обращения к узкой церковно-исторической тематике — периоду ссылки бывшего патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре — отражают специфику привлечения с целью ее раскрытия архивных, экспедиционных, а также опубликованных дореволюционных и современных источников. В отечественной историографии личности и церковно-политической деятельности патриарха Никона уделяется очень много внимания, но ссыльный период его жизни исследован в гораздо меньшей мере. Зачастую в этих немногочисленных работах содержатся противоречивые сведения. Обращаясь к обозначенной проблематике, исследователю стоит привлекать разнообразные архивные источники, не только прямо свидетельствующие о событиях, сопровождавших жизнь Никона в ссылке, но и косвенно связанные с ними. К таковым относятся, например, описные книги Ферапонтова монастыря, датированные разными годами второй половины XVII в. Сопоставление данных, содержащихся в них, и тематической информации из различных источников, служит разрешению многих противоречий, связанных с разными аспектами ссыльного периода жизни бывшего патриарха Никона.

Ключевые слова: *патриарх Никон, источники исследования, Русская Церковь XVII в., Ферапонтов монастырь.*

Цитирование. *Вишняков А. П. Проблема репрезентативности источниковой базы для историко-церковных исследований второй половины XVII в. (на примере изучения периода ссылки патриарха Никона) // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 240–245.*

Сведения об авторе. Иоасаф (Вишняков Андрей Павлович), игумен — старший преподаватель кафедры церковно-исторических дисциплин Вологодской духовной семинарии; магистрант кафедры церковно-исторических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии (Россия, г. Вологда). *E-mail: asaf_2010@mail.ru.*

Обращение к историко-церковной тематике ставит перед исследователем целый ряд проблем, среди которых вопрос выбора источников основных эмпирических данных выступает одним из ключевых, т. к. от их характера и содержания зависят качество и ценность самой научной работы, а также обоснованность представленных в ней выводов. Традиционно источники, служащие основой для научных работ по истории Русской Церкви, принято подразделять на опубликованные

и неопубликованные. Причем к последним чаще всего относятся архивные документы и данные, собранные во время экспедиций.

Проблема репрезентативности результатов церковно-исторических исследований обостряется, когда их предметная область узка, а источниковедческие работы, связанные с ней, представлены фрагментарно или находятся в стадии разработки. К таким можно отнести ссыльный период жизни и деятельности опального патриарха Никона, когда по решению Собора Восточных патриархов он был направлен в Ферапонтов монастырь, где провел в заточении почти 10 лет (1666—1676 гг.).

На первый взгляд представляется, что личности, в большей мере привлекавшей разностороннее и пристальное внимание российских ученых — церковных и светских, чем патриарх Никон, не существует. Следовательно, отечественная историография должна изобиловать произведениями, связанными с его биографией и самой разнообразной деятельностью, зачастую решающей в переломных моментах истории Русской Церкви. Этот верный в отношении темы церковного раскола и роли Никона в развитии церковно-государственных отношений стереотип разбивается, когда в фокусе внимания исследователя оказывается период жизни бывшего предстоятеля Русской Церкви, когда с утратой патриарших регалий и ссыльным удалением из столицы в северную обитель он лишился влияния на церковную и общественно-государственную жизнь, перестав вызывать приоритетный интерес у специалистов. Хотя, конечно, отдельные опубликованные работы, посвященные непосредственно ссыльному периоду жизни Никона выходили в печать еще в дореволюционный период. Среди таковых следует назвать произведения И. И. Бриллиантова¹, Н. А. Гиббенета² и др. Причем последний из обозначенных авторов еще тогда указывал на многие неточности в публикациях, отражающих исторические события, связанные с судебным процессом над патриархом Никоном и его последующим пребыванием в ссылке

¹ *Бриллиантов И. И.* Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона: К 500-летию со времени его основания 1398—1898: с приложением очерка «Патриарх Никон в заточении на Белеозере». СПб., 1899. С. 123—240.

² *Гиббенет Н. А.* Историческое исследование дела патриарха Никона. Составлено по официальным документам. Ч. 1. СПб., 1884. С. 14.

Ферапонтова монастыря. Одна из причин таких неточностей — злоупотребление авторами научных статей и монографий личной эмоционально окрашенной оценкой.

Современный исследователь, избравший церковно-историческую проблематику, связанную с ссылкой на период патриарха Никона, сталкивается с проблемой обнаруживаемых им противоречий. Так, например, обращает на себя внимание существенная асимметрия информации, которая касается бытовых условий пребывания бывшего патриарха Никона в Ферапонтовом монастыре или содержания хозяйства обители в период содержания там сановитого узника, если анализировать данные опубликованных источников, сравнивая их с теми, что содержатся в неопубликованных архивных документах.

К архивным документам, которые непосредственно отражают события, сопровождавшие ссылочный период жизни Никона, причем с точки зрения самого бывшего патриарха, можно отнести написанные им собственноручно письма, адресованные Алексею Михайловичу. Наиболее полное опубликование эти эпистолярные произведения (всего их известно 38) нашли в монографии С. К. Севастьяновой³. Практически каждое из них, особенно датируемых первыми годами ссылки, содержит длинный перечень жалоб бывшего патриарха на крайнюю нищету и голод, болезни, притеснения со стороны приставов, скудость присылаемых на его содержание запасов обязанных к тому окрестных монастырей.

Между тем, другие опубликованные архивные источники, например отраженные в научной статье А. Л. Лившица росписи поставок продовольствия и предметов бытового потребления, которые осуществлял для содержания Никона, его спутников и охраны Кириллов Новоезерский монастырь, свидетельствуют об обратном⁴. Мало того что объемы присланных из этой обители масла, муки, рыбы и прочих продуктов выглядели довольно внушительно, в ответных письмах пристав, помимо благодарностей от бывшего патриарха Никона, говорит о возврате некоторых из них с требованием

³ *Севастьянова С. К.* Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. С. 640.

⁴ *Лившиц А. Л.* Документы о поставках продовольствия и других запасов ссылке патриарху Никону в Ферапонтов монастырь // Вестник церковной истории. 2010. № 1–2. С. 7–15.

сановитого узника выслать эквивалент надлежащего качества, так как сам он «не колотую рыбу» употреблять в пищу отказывается.

В противоречие с постоянными жалобами бывшего патриарха на бедность содержания, отчасти объясняемую в письмах к Алексею Михайловичу тем, что «милости и дары» последнего не доходят до адресата, а указы царя по обеспечению условий содержания Никона не выполняются, вступает и постоянное проведение в Ферапонтовом монастыре работ по ремонту келейных помещений, в которых поселился бывший патриарх, а также строительство новых палат для него.

Внимание исследователя, который обращается к вопросам истории Русской Церкви периода второй половины XVII в., так или иначе связанных с монастырской повседневностью, заслуживают описные документы, включающие описи монастырской казны, монастырского имущества, состав братии и т. д. На данный момент известно более полутора десятка неопубликованных описных документов Ферапонтова монастыря, датируемых разными годами XVII—XVIII вв., причем одна из монастырских описей приходится непосредственно на время пребывания в обители патриарха Никона⁵. Интересные результаты позволяет получить сопоставление данных описей за годы, предшествовавшие патриаршей ссылке⁶, совпадающие с ней и последующие⁷. Во-первых, оно позволяет выяснить, что Ферапонтова обитель была в тот период не такой «бедной», как это позиционируется некоторыми исследователями, например И. И. Бриллиантовым. Скорее, ее смело можно отнести к средним монастырям Русского Севера, хотя незадолго до прибытия сановитого узника в декабре 1666 г. в нем случился пожар, существенно подорвавший хозяйство. Разумеется, возложение содержания пары сотен стрельцов, приставов и лиц, добровольно сопровождавших бывшего патриарха, на один только Ферапонтов монастырь легло бы на него непосильным бременем, в связи с чем и были для этого привлечены окрестные обители, но бедным его называть было бы не совсем

⁵ Опись Ферапонтова монастыря 1673 года // Кирилло-Белозерский историко-архитектурный музей-заповедник (КБИАХМЗ). ОПИ. РК 91. Л. 1—1 об.

⁶ Опись Ферапонтова монастыря, июль 1665 года // Государственный архив Вологодской области (далее — ГАВО). Ф. 883. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.

⁷ Опись Ферапонтова монастыря, декабрь 1692 года // ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 78. Л. 1.

верно. Интересна заслуживает и то, что согласно описи 1673 г. поголовье практически всех видов монастырского скота (кроме лошадей) существенно возросло по сравнению с 1665 г. Получается, что необходимость частично нести тяготы материального содержания сановитого узника стимулировала интенсивное ведение хозяйственной деятельности. Зато потом, в конце XVII в. и хозяйство Ферапонтовой обители, и монашеская жизнь в ней постепенно приходят в упадок.

Помимо неопубликованных архивных материалов, ценными, придающими яркую окраску церковно-историческим исследованиям, представляются данные, собранные в ходе специально организованных экспедиций. Применительно к обозначенной тематике археологические раскопки едва ли дадут результаты, зато довольно интересные выводы можно сделать, опираясь на расчеты на основе замеров и описание рукотворного острова, созданного собственноручно бывшим патриархом на Бородаевском озере. Кроме того, имеет смысл предпринять попытку реконструкции маршрутов по окрестностям, которые сановитому узнику приходилось преодолевать пешком или верхом на лошади.

Итак, церковно-исторические исследования, посвященные периоду второй половины XVII в., особенно если они касаются частной узкой тематики, каковой является ссыльный период жизни патриарха Никона, требуют не только привлечения самых разнообразных источников первичных данных — архивных, экспедиционных, опубликованных в научной периодике и монографиях, как современных, так и в дореволюционных, но и тщательного их сопоставления. Если говорить непосредственно об изучении обстоятельств, сопровождавших Никона в ссылке в Ферапонтов монастырь, то здесь существенную роль для репрезентативного исследования могут сыграть архивные документы, не имеющие прямого упоминания о сановитом узнике, но отражающие историю монастырской повседневности в период его пребывания в обители или близкие к нему.

Источники и литература

1. *Бриллиантов И. И.* Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона: К 500-летию со времени его основания 1398–1898: с приложением очерка «Патриарх Никон в заточении на Белозере». СПб., 1899.

2. *Гиббенет Н. А.* Историческое исследование дела патриарха Никона. Составлено по официальным документам. Ч. 1. СПб., 1884.

3. Лившиц А. Л. Документы о поставках продовольствия и других запасов ссыльному Патриарху Никону в Ферапонтов монастырь // Вестник церковной истории. 2010. № 1–2. С. 5–16.

4. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 883 (собрание Н. И. Суворова). Оп. 1. Д. 40, 78.

5. Кирилло-Белозерский историко-архитектурный музей-заповедник (КБИ-АХМЗ). ОПИ. РК 91.

6. Севастьянова С. К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007.

Andrei P. Vishnyakov

The Problem of Representativeness of the Source Base for Historical and Church Research of the Second Half of the 17th Century (Exemplified by Studying the Period of Patriarch Nikon's Exile)

Abstract. Historical and theological research should be based on the sources that allow its conclusions to be representative. Materials of the article reflect the specifics of involving archival, expeditionary, as well as published pre-revolutionary and modern sources in order to develop the subject. The author considers a narrow church-historical topic — the period of exile of the former patriarch Nikon in the Ferapontov Monastery. Russian historiography pays a lot of attention to the personality and church-political activities of Patriarch Nikon, while the period of his exile has been less studied. And the few works on this topic contain conflicting information frequently. Investigating the exile period, the researcher should address to various archival sources, both directly testifying to the events of Nikon's life in banishment, and indirectly related to them. For example, one can refer to the inventory books of the Ferapontov Monastery, written in different years of the second half of the 17th century. Comparison of the data from these books and thematic information from other sources serves to resolve many contradictions associated with various aspects of the exile period of the former patriarch Nikon.

Keywords: *patriarch Nikon, research sources, Russian Church in the 17th century, Ferapontov Monastery.*

Citation. Vishnyakov A. P. Problema reprezentativnosti istochnikovoi bazy dlia istoriko-tserkovnykh issledovaniy vtoroi poloviny XVII v. (na primere izucheniia perioda ssylki patriarkha Nikona) [The Problem of Representativeness of the Source Base for Historical and Church Research of the Second Half of the 17th Century (Exemplified by Studying the Period of Patriarch Nikon's Exile)]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriiia — Church. Theology. History*, 2021, no. 2, pp. 240–245.

About the author. Joasaph (Vishnyakov Andrei Pavlovich), Hegumen — Senior lecturer of the Department of Church and Historical Subjects at the Vologda Theological Seminary, Master's student of the Department of Church and Historical Disciplines of the Saint Petersburg Theological Academy (Russia, Vologda). E-mail: asaf_2010@mail.ru.